

history_or_house_of_ideology_in_the_ep_about_the_house_of_european. – Date of access: 27.02.2024.

15. The House of European History in Brussels - Information from the Polish delegation // General Secretariat of the Council [Electronic resource]. – 2017. – Mode of access: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-13870-2017-INIT/en/pdf>. – Date of access: 27.02.2024.

(Дата подачи: 28.02.2024 г.)

А. Д. Черняк

Белорусский государственный университет

A. D. Chernyak

Belarusian State University

УДК 327(091+56+009)

ГЕНЕЗИС МЕЖДУНАРОДНОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА

GENESIS OF INTERNATIONAL MEDIATION

Данная статья раскрывает реализацию посредничества на протяжении человеческой истории, уделяя особое внимание посредничеству на политическом уровне и в международных отношениях начиная с древних времён и заканчивая XXI в. Автор отображает процесс институционализации понятия посредничества в международной практике и отдельно рассматривает такую форму международного посредничества, как международные контактные группы.

Ключевые слова: международное посредничество; история; международные контактные группы.

This article reveals the implementation of mediation throughout human history, paying special attention to mediation at the political level and in international relations from ancient times to the 21st century. The author reflects the process of institutionalization of the concept of mediation in international practice and separately considers this form of international mediation as international contact groups.

Keywords: international mediation; history; international contact groups.

Посредничество как многомерное явление на протяжении столетий является довольно привычным явлением в общественной жизни не только отдельно взятых граждан, но и их групп, объединений и даже целых государств, перейдя тем самым на международный уровень.

Сам термин «посредничество» в русском языке имеет глубокие корни и восходит к общеславянскому слову *serda* (сръда – по сръдь – посръдьникъ – посредник), имеющего значение «середина» [1, с. 596]. То есть, в широком смысле посредником являет актер, осуществляющий промежуточные услуги между двумя субъектами отношений, а само посредничество является процессом осуществления посреднических (промежуточных по своим свойствам) функций.

Как ни странно, посредничество государства на международном уровне не ограничивается исключительно урегулированием и разрешением международных конфликтов, в зависимости от избрания парадигмы в теории международных отношений может изменяться как субъект действия, то есть не только государства способны реализовывать международное посредничество, но и межправительственные и неправительственные организации, транснациональные корпорации и даже частные лица.

В том числе в зависимости от избранной модели поведения отдельного государства-посредника может отличаться смысловое наполнение, способ реализации и конечная цель – получение экономической выгоды государством, защита национальных интересов или же непосредственно урегулирование и разрешение международного конфликта [2, с. 267].

В широком смысле посредничество как форма социального взаимодействия известно с давних времён и в настоящее время выступает в качестве объекта исследования в целом ряде социально-гуманитарных наук, в первую очередь в таких, как политология, история, социология, психология, юриспруденция, философия, экономика и в некоторых других отраслях знания, что демонстрирует крайне широкую распространённость данного феномена в человеческой деятельности, отражая тем самым многомерность и многоаспектность указанного явления в современном научном знании.

Как говорилось ранее, посредничество является продуктом человеческого взаимодействия и фактически возникло в момент усложнения первобытных форм межгруппового взаимодействия и появления экономического обмена. Вожди и жрецы использовали посредничество в качестве инструмента обеспечения безопасности и сохранения стабильности в групповом пространстве (племени), а также в отношении с другими племенами. С течением времени в связи с возникновением общественного разделения труда и образованием существенных излишков производимых продуктов, потянувших за собой трансформацию общественного устройства (выделение богатых и бедных, оформление иерархической структуры общества) посредничество стало реализовываться в качестве инструмента экономического взаимодействия. В качестве первого подобного документально зафиксированного примера называют активную финикийскую торговлю в Вавилонии, датируемой в пределах 3–4 тыс. лет до н. э. [3, с. 166]. Посредничество, уже в качестве инструмента урегулирования и разрешения споров, использовалось многими культурами – его следы можно отметить в культурной традиции и шумеров, и иудеев, и индийцев. Аналогично финикийскому опыту глубокие корни имеет посредничество и в китайской культуре.

Как правило, европейская традиция соотносит себя и базируется на наследии Древней Греции и Древнего Рима. Марк Туллий Цицерон писал: «Так как существуют два способа разрешения споров: один – путем переговоров, второй – путем применения силы; так как первый способ свойственен людям, а второй – животным, то следует прибегать к последнему лишь в случае, если нельзя воспользоваться первым» [4, с. 243].

Одним из самых ранних зафиксированных свидетельств разрешения конфликта путём посредничества является обращения Афин и Спарты за помощью к персидскому сатрапу Тирибазу – итогом чего явилось заключение в 387 г. до н. э. Антиалкиадова мира. Особенностью данного соглашения являлось условие, предписывающее в случае отказа одной из сторон конфликта от мирного соглашения объявить ей войну от лица персидского царства. Данный пример хорошо демонстрирует заинтересованность третьей стороны не столько в разрешении конфликта, сколько в установлении политического доминирования и закрепления раздробленности, а значит и слабости Греции [5, с. 181].

Тем не менее, греческие города-государства также использовали посредничество для достижения собственных целей. Ряд греческих полисов в 211–206 гг. до н. э. вмешались в конфликт между Македонией и Этолийской лигой с целью положить конец разногласиям, основной мотивацией городов-государств при этом служило разрушение торговли в регионе. В Древней Греции в целом пользовались успешным опытом привлечения третьих лиц для разрешения конфликтных ситуаций, в том числе ввиду существовавшей раздробленности, более мелкие города периодически предлагали посреднические услуги для более крупных полисов [6, р. 157].

Посредничество как способ регулирования конфликта активно реализовывалось разными правителями и внутри собственных государств, часто при этом выходя за пределы своих территориальных границ. Например, римский император Константин Великий в 313 г. попытался разрешить религиозный конфликт между сектой донагистов и основной христианской церковью, созвав собор, а затем издав указы, призванные обеспечить единство, используя власть императора в качестве посредника во внутреннем споре. В VI в. Византийская империя под руководством императора Юстиниана I в качестве своеобразного посредника вмешалась в Сасанидскую гражданскую войну (589–591 гг.). Юстиниан I отправил на подмогу дипломатов и, возможно, военную поддержку, чтобы помочь сасанидскому царю Хосрову I вернуть себе узурпированный трон. Данное вмешательство помогло стабилизировать регион и восстановить некоторую степень мира между Византийской империей и Персидской империей Сасанидов, хотя и временно.

В период Средневековья посредничество также продолжило выступать инструментом государства в процессе распространения собственного влияния. Византия в период Раннего Средневековья стремительно теряла влияние на территории Западной Европы и, стремясь сохранить свое влияние в Италии и противодействовать экспансии лангобардов (VI–VIII вв.), кроме военных сил, задействовала дипломатические инструменты по урегулированию споров между лангобардскими герцогствами или между лангобардами и другими государствами, в особенности Папского, по сути, управляя таким образом балансом сил в регионе. В IX–X вв. англо-саксонские королевства, в особенности Уэссекс при короле Альфреде Великом и его преемниках, иногда выступали посредниками в спорах между лидерами викингов

или между викингами и другими образованиями, таким образом обеспечивая мир и защиту своих владений от набегов и вторжений.

В Средние века значительное преимущество в реализации посреднических действий на территории Западной Европы вместе с распространением христианства перешло к католической церкви в лице её Папы. Одним из инструментов папского влияния выступали в первую очередь папские легаты, которых он часто отправлял для урегулирования споров как между христианскими королевствами, так и христианскими и нехристианскими правителями. Легаты во многом действовали как личные представители Папы и использовали дипломатические средства для разрешения конфликтов, заключения договоров и обеспечения защиты интересов Церкви. Католическая церковь активно продвигала свои интересы через продвижение парадигмы мира, особенно выделяется движение «Мир и перемирие Божье» (*Pax Dei and Treuga Dei*), объявленное в X в., чья деятельность была направлена в том числе и на ограничение насилия внутри христианских общин, особенно среди знати [7, р. 74].

Одним из примеров посредничества папского престола в Средние века можно назвать деятельность Папы Григория IX, ставшего посредником между императором Священной Римской империи и Ломбардской лигой. В XII–XIII вв. Ломбардская лига была сформирована с целью противостояния натиску Священной Римской империи, нацеленной на утверждение своего влияния на Итальянское королевство. В результате проведения неудачных переговоров делегат от Священной Римской империи был убит, на что Фридрих наложил запрет на отношения с Ломбардией и приказал уничтожить их школы. Стороны обратились за помощью к папскому престолу в момент правления Хонорариус III, чье решение отказалась принимать Ломбардская лига. Приемник Хонорариуса III – Григорий IX – поступил иначе и оказал Ломбардской лиге поддержку, тем самым развязав ещё одно вооруженное противостояние, закончившееся только в 1241 г. со смертью Григория IX. Тем не менее, по мнению Генри Т. Кинга-мл. и Марк А. Ле Форестье, именно деятельность Григория IX позволила Церкви определить посредничество как сферу своих интересов посредством действий Папы и назначения послов-посредников, включая в данную систему и монахов. Монахи стали посредниками между католическими государями, между правителями и простолюдинами, посредниками в разрешении бытовых конфликтов граждан. Помимо посредничества между простыми христианами, монахи также стали выступать посредниками между нехристианскими правителями и христианской Европой [7, р. 78].

В отдельный общественный институт посредничество стало оформляться в период регулирования отношения между итальянскими городами-государствами в XIV–XV вв. В это время и получили своё оформление основные задачи посредника – содействовать пониманию видения конфликта противоборствующими сторонами и создавать оптимальные условия для установления переговорного процесса. Посреднику не следует выражать

о целесообразности позиций сторон или официально высказывать собственные позиции по поводу правоты одной из сторон.

В посредничестве на государственном уровне в прошлом нередко участвовали отдельные лица, как правило, выдающиеся ученые или аристократы. Например, в период гугенотских войн во Франции (1562–1598) философ Мишель Монтень не единожды играл роль посредника между противоборствующими – королём Франции, католиком Генрихом III и главой протестантского движения Генрихом Наваррским [5, с. 182].

Наиболее показательным примером успешной реализации посредничества служат мирные договоры между европейскими государствами, заключенные в результате окончания Тридцатилетней войны в 1648 г. и появления первой системы международных отношений – Вестфальской системы – на основании достигнутых договорённостей. В европейской традиции были выработаны правила переговорного процесса, среди них те, которые ввел кардинал Ришелье, о непрерывном ведении переговоров в целях достижения положительного результата. Но еще до того, как стороны сели за столы переговоров в Мюнстере и Оснабрюке, посредникам потребовалось уточнить множество этикетных проблем. Четыре года ведения военных действий были затрачены на разработку порядка разрешения вопросов послевоенного мироустройства [5, с. 183].

Первым официальным документом, в котором было упомянуто посредничество, можно назвать Акт о посредничестве (фр. Acte de Médiation), изданный Наполеоном Бонапартом в 1803 г. для учреждения Швейцарской Республики. Его принятие, в первую очередь, было связано с необходимостью урегулирования конфликта между Швейцарией, Германией и Францией, посредником в котором и выступил Наполеон Бонапарт [8, с. 268].

Принципы Вестфальской системы, основанные на концепте государственного суверенитета в течение нескольких столетий давали опору для решения конфликтов на международном уровне, но только в XX в. посредничеству на международном уровне был предан институциональный характер – в 1899 г. и 1907 г. в результате заключения I и II Гаагских конвенций «О мирном решении международных столкновений». В них также проводится разграничение посредничества и «добрых услуг» – оказание помощи в установлении связи или начале переговорного процесса между конфликтующими сторонами для мирного урегулирования столкновения. Основное различие, по сравнению с посредничеством, заключается в необязательном характере для конфликтующих сторон, и государство, реализующее «добрые услуги, фактически не принимает участия в переговорном процессе, может только предложить варианты для начала переговорного процесса [9].

Уже после окончания Первой мировой войны дальнейшее закрепление международного посредничества получило в Общем акте о мирном разрешении международных споров, принятом Лигой Наций в 1928 г., а также в ряде многосторонних соглашений: в Панамериканском договоре 1923 г. о предотвращении конфликтов между американскими государствами, в пакте

Сааведра Ламаса 1933 г. (договор о ненападении и примирении, подписанный большинством стран Латинской Америки и США). Уже после окончания Второй мировой войны посредничество как способ разрешения споров был закреплён в «Глава VI: Мирное разрешение споров» Устава ООН в 1945 г. [10]. Уже в 1945 г. временное французское правительство выступило посредником в переговорах между Швейцарией и СССР по вопросу положения интернированных лиц в период военных действий Второй мировой войны.

Во второй половине XX в. на региональном уровне стало появляться большое количество межправительственных организаций, в уставе которых или в подписанных под их эгидой документах прописывается посредничество как способ урегулирования конфликта, примерами чего могут служить: Боготинский пакт о мирном разрешении международных споров 1948 г., подписанный под эгидой Организации американских государств, также устав Комиссии по посредничеству, примирению и арбитражу, созданной в 1964 г. в рамках Организации африканских государств [6, р. 157].

Один из вариантов организации международного посредничества совокупностью государств или в рамках международной организации – это создание международной контактной группы – неформального, непостоянного международного органа, который создаётся специально по случаю с целью координации международных субъектов в целях управления кризиса безопасности и установления мира в конкретном государстве или регионе. Наиболее ранним примером создания подобной структуры можно считать формат взаимодействия США, Советского Союза, Великобритании и Франции в период холодной войны по вопросу статуса Берлина, результатом которой стало подписание Четырёхстороннего соглашения по Берлину 1971 г. В некотором смысле Хельсинский процесс можно рассматривать как предшественника формата контактной группы – в нём участвовало множество стран, работающих вместе над улучшением отношений между Восточным и Западным блоками и решением проблем безопасности, экономики и прав человека.

Первым примером создания международной контактной группы можно считать Западную контактную группу (Франция, Великобритания, США, Канада и ФРГ), созданную в 1977 г. с целью обеспечения международно приемлемого перехода к независимости для Намибии. Тем не менее, период активного создания международных контактных групп наступил только в 1990-х гг., что в свою очередь связано с окончанием эпохи холодной войны и возможностью активного международного участия во внутригосударственных конфликтах. Следующей на очереди была создана Контактная группа по Боснии и Герцеговине в 1994 г. во время боснийской войны, и в неё вошли США, Россия, Великобритания, Франция, Германия, Италия, а также представители НАТО и ООН. Эта группа сыграла решающую роль в урегулировании конфликта и в заключении Дейтонского соглашения, положившего конец войне в Боснии.

Немецкий исследователь Инго Хеннеберг в своей статье «Международные контактные группы: Специальная координация в области управ-

ления международными конфликтами» указывает, что в период с 1977 по 2020 г. было создано 27 контактных групп в отношении проблем следующих стран: Намибии (1977), Югославии (Боснии и Герцеговины) (1994), Либерии I (1996), Таджикистана (1997), Сьерра-Леоне (1998), Сомали (1998), Коморских Островов (1999), Либерии II (2002), Демократической Республике Конго (2004), Кот-д'Ивуар (2004), Судана (2005), Демократической Республики Конго и Бурунди (2005), Гвинее-Бисау (2006), Сомали (2006), Мавритании (2008), Индийский океан – Сомали (2008), Мадагаскара (2009), Филиппин (2009), Гвинеи (2009), Афганистана (2009), Центральноафриканской Республики (2013), Ливии (2015), БуркинаФасо (2015), Западной Сахары (2015), Мозамбика (2017), Венесуэлы (2019). Подобный перечень объясняется критериями понимания сущности контактной группы и методологией разграничения подобных структур на три категории: 1) друзья Генерального секретаря ООН; 2) друзья страны; 3) международные контактные группы, разграничение которых проводится на основе разрешаемых задач, мест осуществления контакта и инструментов взаимодействия [11, р. 448–450].

В общепринятой практике, к международным контактным группам, кроме вышеперечисленных, относятся также:

- Минская группа для разрешения нагорно-карабахского конфликта между Арменией и Азербайджаном;
- Квартет по Ближнему Востоку для реализации миротворческих усилий по решению израильско-палестинского конфликта;
- Нормандский формат – разрешение конфликта на востоке Украины;
- P5+1 – данная группа работала над переговорами по ядерной сделке с Ираном;
- Шестисторонние переговоры на Корейском полуострове – демонтаж ядерной программы Северной Кореи;
- Суданская тройка – контроль мира в Судане и Южном Судане.

Эти группы используют дипломатические, экономические, а иногда и военные инструменты для облегчения переговоров, поддержки мирных процессов, а также процесса реализаций разрешения конфликтов. Эффективность и подходы данных групп могут значительно различаться в зависимости от сложности конфликта, готовности вовлеченных сторон вести переговоры и международной поддержки целей группы.

Говоря в целом о международном посредничестве как о посредничестве международных акторов во внутрисударственном конфликте или в международном, то история XX в. пестрит подобными примерами:

- посредничество Швейцарии способствовало заключению Эвианских соглашений в 1962 г., положивших конец войне и приведших Алжир к независимости;
- подписание Кэмп-Дэвидских соглашений в 1978 г. между Израилем и Египтом при активном содействии США;
- посредническая роль ООН в прекращении ирано-иракской войны в 1987 г.;

- совместные усилия США и СССР в качестве посредников между правительством Анголы и повстанцами УНИТА в конце 1980-х и начале 1990-х гг. и содействие португальского правительства способствовали заключению Бисесских соглашений в 1991 г.;

- посредничество ООН в мирном процессе между правительством Гватемалы и партизанами НРЕГ, что привело к мирному соглашению в 1996 г.

В XXI в., за два прошедших десятилетия, также есть примеры удачного международного посредничества:

- Посредничество Кении между правительством Судана и Народно-освободительным движением Судана, в результате чего в 2005 г. было подписано Всеобъемлющее мирное соглашение, а в 2011 г. была объявлена независимость Южного Судана;

- посредничество Норвегии и Кубы (2012–2016 гг.) в мирном процессе на территории Колумбии;

- участие Кувейта и США как посредников в дипломатическом кризисе 2017 г., когда Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн и Египет разорвали дипломатические отношения с Катаром, обвинив его в поддержке терроризма.

Удачные примеры реализации международного посредничества в разрешении конфликтов отражают дееспособность данного инструмента дипломатии на современном этапе. Но далеко не все конфликты удаётся успешно решить с помощью посредничества или иных инструментов международного регулирования, коим примером является проблема Афганистана, Нагорно-карабахский конфликт, Проблема Северной и Южной Кореи, война в Сирии и т. д., что особенно удручает на фоне рецидива давно существовавших конфликтов и возникновения новых – в 2013 г. в 37 государствах были зарегистрированы вооружённые конфликты, а в 2022 г. – уже в 59 [12, р. 699].

В настоящее время посредничество различного рода акторов в международных конфликтах является важнейшим аспектом глобальной дипломатии в XXI в. Посредничество как явление в русском языке имеет несколько трактовок, но в политической сфере наиболее актуально его понимание как деятельность по регулированию споров, в данном случае конфликтов национального и международного уровней; посреднические же усилия часто направлены на разрешение споров, предотвращение насилия и содействие долгосрочному мирному процессу. Посредничество по своей природе является продуктом человеческого взаимодействия и фактически возникло в момент усложнения первобытных форм межгруппового взаимодействия.

Первые примеры посредничества относятся к сфере торговли и датируются периодом возникновения первых городов-государств в пределах 3–4 тыс. лет до н. э. Как показывает историческое прошлое, посредничество уже в древности активно использовалось на всех уровнях социального взаимодействия: межличностного, межгруппового и межгосударственного. Первые документально зафиксированные примеры посредничества государства в другом межгосударственном конфликте относятся к IV в. до н. э. Посред-

ничество активно использовалось правителями разных эпох как для решения внутривластных проблем империй, так и для распространения внешнеполитического влияния или же выстраивания зоны безопасности. В европейской истории с усилением роли католической церкви в качестве посредника стал выступать и Папа Римский, преследуя не столько цель распространения собственной религии, сколько отстаивая внешнеполитические интересы Папского государства. В XIV–XV вв. происходит трансформация понимания роли посредника, а уже XVII в. в европейской традиции вырабатываются первые общепринятые правила переговорного процесса, в том числе и для посредника. Институциональный характер посредничества получило только на исходе XIX в. в результате заключения I и II Гаагских конвенций «О мирном решении международных столкновений» и окончательно было закреплено в Уставе ООН в 1945 г. XX в. также привнес новшество – возникла новая форма реализации международного посредничества путем создания контактных групп, однако широкое распространение она получила только в 1990-х гг. В целом, международное посредничество с ходом человеческой истории не потеряло свою актуальность, несмотря на активное развитие концепции прав человека и значительное сокращение уровня насилия по всему миру. Тем не менее, рост количества региональных конфликтов за последнее десятилетие демонстрирует неутешительную тенденцию, но в то же время создаёт новые горизонты для реализации механизма международного посредничества для их урегулирования и разрешения.

Список использованных источников

1. Семёнов А. В. Этимологический словарь русского языка. Серия «Русский язык от А до Я» / А. В. Семёнов. – Москва: Изд-во «ЮНВЕС», 2003. – 704 с.
2. Черняк, А. Д. Соотношение понятий «посредничество» и «медиация» в международном политическом пространстве (на примере Российской Федерации и Республики Беларусь) / А. Д. Черняк // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. – 2023. – № 11. – С. 264–284.
3. Фастова, М. А. Историко-теоретические основы посредничества как общеправового института / М. А. Фастова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 3 (41). – С. 165–170.
4. Цицерон. Философские трактаты / пер. М. И. Рижского; отв. ред., сост. и вступ. ст. Г. Г. Майорова. – М.: Наука, 1985. – 382 с.
5. Терновая, Л. О. Международно-правовая защита: история, направления, формы: монография / Л. О. Терновая, Г. Г. Гольдин. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. – 428 с.
6. Waterston, E. A brief history of international conflict resolution: A European viewpoint / Elizabeth Waterston // *Medicine, Conflict and Survival*. – 2007. – № 2(15). – P. 157–160.

7. King Jr., H. T. How the early roman catholic church influenced modern dispute resolution / H. T. King Jr., M. A. Le Forestier. – Dispute Resolution Journal. – 1997. – № 3(52). – P. 74–80.

8. Коломытцева, В. В. Этапы становления медиации в зарубежных странах / В. В. Коломытцева // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Право. – 2013. – № 2(118). – С. 268–272.

9. Сенченко, Т. А. Правовое регулирование посредничества (медиации): международный и национальный уровень / Т. А. Сеченко // Наука и современность. Юридические науки. – 2013. – № 22.

10. Устав ООН [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>. – Дата доступа: 15.02.2024.

11. Henneberg, I. International contact groups: Ad hoc coordination in international conflict management / Ingo Henneberg // South African Journal of International Affairs. – 2020. – № 4 (27). – P. 445–472.

12. Davies, Shawn Organized violence 1989–2022 nd the return of conflicts between states? / Davies, Shawn, T. Pettersson, M. Öberg // Journal of Peace Research. – 2023. – № 4(60). – P. 691–708.

(Дата подачи: 28.02.2024 г.)

И. А. Чувиллов

Белорусский государственный университет, Минск

I. Chuvilov

Belarusian State University, Minsk

УДК 327

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

STRATEGIC TRANSFORMATIONS IN POSITIONING THE BELT AND ROAD INITIATIVE IN WORLD POLITICS

В статье выявлены стратегические трансформации в развитии глобальной инициативы «Один пояс – один путь». Под влиянием геополитических изменений в реализации инициативы произошло существенное возрастание значения политического вектора, выраженного в системно обозначенных установках и призывах КНР на усиление политической координации между участниками инициативы «Один пояс – один путь». В результате произошло интегрирование концепта сообщества единой судьбы человечества и исследуемой инициативы, впоследствии дополненных также новыми идеями председателя КНР Си Цзиньпина о необходимости строительства глобальной цивилизации и глобальной безопасности.

Ключевые слова: инициатива «Один пояс – один путь»; мировая политика; внешняя политика КНР; сообщество единой судьбы человечества.